

С чувством благодарности я приехал на XIV Лихачевские чтения. Это хорошая возможность поучиться у российских и зарубежных ученых, политиков, писателей. К тому же Россия напоминает мою родину. Я уже бывал в Санкт-Петербурге, и каждый раз, когда я ступаю

⁵ Писатель, заместитель председателя Комитета очерковой литературы Китайской ассоциации писателей (Пекин). Автор очерковой книги «Безграничный путь», романа «Высказывать обиду» и др. Обладатель литературной награды имени Лу Синя, высшей награды очерковой литературы Китая и т. д.

Ван Хунцзя⁵

В ПЕТЕРБУРГЕ РАЗМЫШЛЯЮ О ЧТЕНИИ

на эту землю, в душе появляются теплые чувства, потому что прочитанные в юности произведения русской литературы оставили глубокий след в моем сердце.

1

Двадцать лет назад по дороге в Италию, пролетая над границей, разделяющей Европу и Азию, я пытался разглядеть под крылом самолета Уральские горы, Волгу, Санкт-Петербург, однако ничего не было видно — лишь бесконечная белизна, и, тем не менее, мне вспомнились детство и юность. Прошло уже много времени, но я до сих пор помню слова из книги Н. Островского «Как закалялась сталь»: «Когда вы на передовой и участвуете в борьбе, неужели вы думаете, что солнце не будет светить вам или что жизнь не будет прекрасной?»

Когда мне было пятнадцать лет, в моей стране началась кампания по отправке образованной молодежи в деревню, и я был в числе этих молодых людей. В то время я не мог представить, будет ли моя жизнь полезной, но процитированная фраза помогла мне справиться с невзгодами. Любовные отношения Павки с Тоней и Ритой позволили мне выстраивать свои отношения с девушками, понять красоту любви.

Один из видных представителей китайского народа — Цюй Юань — уже в IV веке до н. э. воспел в стихах жизнь крестьян — его «Девять напевов» тому подтверждение. Он с воодушевлением выражал свои идеалы и мечты, сомнения, ставил вопросы, размышлял о любви — все отразилось в его поэзии, навеянной жизнью, озаренной светом.

Через тысячу лет после Цюй Юаня танский поэт Ду Фу достиг таких же высот. Другой известный поэт этого времени — Ли Бо. Если говорить о характерных особенностях их творчества, то Ли Бо писал о свободе, а Ду Фу — о невзгодах. Поэзия Ли Бо была свободна, словно облака в небе, и отражала свободный дух танского времени. А Ду Фу описывал беды и несчастья. Во время правления династии Сун известный поэт Су Дунпо дал высокую оценку танскому литератору и мыслителю Хань Юю: «Он возродил литературу, которая находилась в упадке восемь поколений». В период процветания Тан разделение на бедных и богатых было довольно значительно, в частности, в стихотворении Ду Фу говорилось:

У богатых ворот запах мяса и вин,
на дорогах же кости замерзших.

Описывая свое время, Су Дунпо писал, что души людей словно утонули в воде, из которой их спас Хань Юй. Я был потрясен силой литературы. Но все это я осознал уже в зрелом возрасте.

В юности стихи А. Пушкина, произведения Л. Толстого, М. Горького, А. Чехова, М. Шолохова, а также повести «Сорок первый», «Повесть о Зое и Шуре», «Неотправленное письмо», «А зори здесь тихие...» позволили мне почувствовать, что такое литература. Описания жизни молодых людей — героев этих произведений, истории любви создавали удивительное чувство близости к природе: лесам, тропинкам, золотым листьям, лужайкам на берегу реки и сверкающей поверхности озер. В этом и заключена сила литературы! В процессе чтения обретали краски солнечный свет и непогода, слякоть, пламя костра и развалившиеся домики. Когда читаешь эти произведения, можно услышать песню крестьян в соломенных шляпах и испытать глубокие чувства к матери, поднявшей своих детей... В душе я всегда был благодарен русской (и советской) литературе за то, что она воспитала меня (я даже мечтал, что однажды проплыву по Волге на лодке).

Более двадцати лет назад, когда я впервые летел над Уральским хребтом, Советского Союза уже не существовало, но я верил и знал, что люди, живущие на этой земле, создали великую культуру, которая всегда будет в их душах. Сегодня, выступая на Международных Лихачевских научных чтениях, я вижу силу, пере-

дающую эту великую культуру по наследству следующим поколениям.

Как описать то, что я увидел и почувствовал? Когда десять лет назад я слушал музыку в Золотом зале Вены, больше всего меня тронули аплодисменты, которые то нарастали, то затихали, словно прилив. И тогда я понял, что Вена снискала славу как столица музыки не потому, что там много первоклассных музыкантов, а благодаря умеющим наслаждаться музыкой слушателям.

Когда осенью 2005 года я впервые приехал в Россию, то был поражен, узнав, что в Санкт-Петербурге 264 музея, 45 художественных галерей, более 2000 библиотек, свыше 80 театров, 100 с лишним трупп! Разве было бы возможно такое количество библиотек и театров без огромного количества читателей и зрителей? Фотографируясь на фоне памятников Пушкину, Достоевскому, я думал, что без такого количества читателей угасли бы литература, искусство и идейная составляющая страны. Когда интерес народа к литературе и искусству вытесняется стремлением к материальным благам, то деградирует и культурное воспитание, что намного страшнее широкомасштабного экономического упадка.

2

С великим почтением я читал труды Д. С. Лихачева. В изданном перед смертью монументальном труде «Раздумья о России» он призывал бережно обходиться с великим культурным наследием России, указывал на то, что культура гибнет. Д. Лихачев говорил о необходимости сохранять культуру нации, ее язык, литературу, музыку и другие исторические традиции, а также объекты культуры, такие как музеи, архивы и библиотеки, и только тогда Россия может называться могучей.

В «Раздумьях о России» Д. Лихачев писал: «Ни один народ в мире так по-разному не оценивается, как русский». Мне кажется, что Россия и Китай в этом смысле похожи.

Д. С. Лихачев уделял особое внимание истории и культуре. Конфуций обобщил древнюю китайскую культуру, собрал литературные памятники, утраченные во время войн периода Чуньцю (Весен и Осеней), добавив свои комментарии. Среди них были и памятники династии Ся, насчитывающие более четырех тысяч лет. В эпоху Хань его учение было собрано в пять основных книг императором Уди под общим названием «Пять канонных (Пятикнижие)», которые стали в последующие две тысячи лет основным учебником для классического образования в Китае. Можно сказать, что это самый старый в мире учебник. Конфуций, без сомнения, оказал значительное влияние на китайскую культуру. Первым рассказал о нем западному миру итальянский проповедник Маттео Риччи, прибывший в Китай в конце династии Мин. Он перевел «Лунь Юй» на латинский язык, в 1687 году книга была издана в Париже. Среди европейцев Конфуций был так же знаменит, как греческие философы Сократ и Платон. Однако с начала XX века до настоящего времени вокруг имени Конфуция ведутся споры. Европейцы тоже пересматривают и подвергают критике наследие прошлого, но

они никогда не обрушиваются с критикой на Сократа и Платона. Китайцы же резко критикуют своего великого мыслителя и педагога Конфуция, и не просто пытаются свергнуть его с пьедестала, но и говорят о неполноценности и гнилости всей исторической культуры народа — о «природной испорченности» китайцев.

Д. С. Лихачев говорил, что многие ученые слишком мало знают о России, но при этом часто критикуют современное положение в ней и дают произвольные прогнозы на будущее. Меня радует, что россияне все-таки не говорят о дурной природе собственной нации. Лихачев полагал, что без знания и понимания истории невозможно быть уверенным в будущем. Он говорил о необходимости изучать особенности ее культуры, что невозможно без глубокого погружения в нее, в чтение книг. Если человек не знает историю предков, то у него нет духовной родины.

3

Обратимся к проблематике настоящих Чтений и взглядам Лихачева.

Китайская письменность возникла раньше прочих, моя страна — родина бумаги и книгопечатания, поэтому у нас самое богатое в мире собрание литературных памятников и самая древняя традиция чтения. Но как же так получилось, что сейчас в Китае читают очень мало книг? Д. Лихачев говорил о «катастрофическом падении» русской культуры, и эти слова побудили меня посмотреть на ситуацию в Китае, который в этом отношении похож на Россию.

Известно, что евреи любят читать. После того как две тысячи лет назад они утратили свою родину, ее им заменили книги. Перед их мудростью и достижениями преклоняется весь мир. В Гарварде сейчас более ста библиотек, и некоторые люди говорят, что даже столовую там называют читальным залом, в котором можно есть, что в кампусе каждый из спешащих по делам людей — словно ходячая библиотека. Один японец написал книгу под названием «Общество с низким IQ», в которой говорится о том, что в Китае везде можно увидеть массажные салоны, а вот книжных магазинов ничтожно мало. Из этого автор делает вывод, что Китай и есть классическое «общество с низким IQ» и не сможет в будущем развиваться. Какие ощущения вызывает у моих соотечественников такое положение?

Привычка читать воспитывается в человеке с детства. В Китае образование ориентировано на сдачу экзаменов, что приводит к тому, что у многих детей на протяжении длительного времени не развивается интерес к чтению. Учителя и родители говорят только: «Сделай домашнее задание!» И никто не спрашивает: «Какую книгу ты сегодня читал?» Мне сложно представить, какое будущее ждет нацию, в которой не возвращена привычка к чтению. Но я точно знаю (и неоднократно уже высказывался по этому поводу): главным пороком моей родной страны является именно система образования, ориентированная лишь на сдачу экзаменов, она душит будущее Китая, и вред от ее внедрения намного превышает вред от коррупции чиновников.

Естественно, и в Китае есть достойные люди, которые пытаются преодолеть сложившееся в образовании положение. Примером может служить господин Чжу Юнсинь, который не занимал никакой должности в системе образования. Я полностью поддерживаю его точку зрения: «История духовного развития человека — это история того, что он читал. Духовный уровень нации зависит от уровня начитанности людей. Школа, в которой не прививают любовь к чтению, не сможет дать истинного образования».

В истории человечества было много духовных подъемов, пиков, достичь которые возможно, лишь читая и размышляя. С юности я помню фразу М. Горького: «Книга — самое мощное орудие дальнейшего развития духовных сил человечества». Сейчас ее следует понимать как необходимость читать книги, передавая знания из поколения в поколение, чтобы человечество продолжало развиваться. Без стремления идти вверх души людей деградируют. Новое поколение, физически здоровое, возможно, станет духовным карликом. Если говорить о каждом человеке в отдельности, то чтение — это способность самостоятельно открывать и осваивать возможности души вмещать целый мир. Если не читать и не хотеть читать, то наш мир будет слишком мал.

Д. С. Лихачев в своих «Раздумьях о России» много размышлял о том, что не следует отказываться от великого культурного наследия, нужно охранять и с уважением относиться к истории, поддерживать связь с тем, что было раньше, но не преклоняться перед ним. Это глубокая мысль.

Я неоднократно подчеркивал, что для чтения требуется чувство, а не только критическая позиция. Чувства могут снять покров с истории. Без чувств мир не будет по-настоящему прозрачен. Благодаря чувствам можно в поражении увидеть борьбу, в грязи — чистоту, в уродливом — прекрасное, в унижении — уважение. К наследию необходимо подходить с уважением, беречь его, умножать. Чтение и продолжение истории предков нельзя уподобить ситуации, когда сахарный тростник отправляют на мельницу, перемалывают, отделяя сахар от жмыха, а потом сахар оставляют, а жмых выбрасывают. История человечества создавалась совместно в результате борьбы света и тьмы. Нам нужна полноценная, а не четвергованная история. История блистает, если ею дорожат. Подняться можно, только если упал.

Размышляя в Санкт-Петербурге о чтении, я пришел к выводу, что родина — это не просто территория, это и история того, как предки осваивали земли, развивались вплоть до настоящего момента, а также совокупность сформированных в процессе истории составляющих: территориальной, гуманитарной и духовной. Истинная родина — это культура, если она придет в упадок, то ослабнет и нация. Лишь читая, мы сможем стать истинными наследниками культуры предков.

В заключение я хотел бы привести слова Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая, Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, который серьезно относится

к культуре и истории Китая и неоднократно призывал руководящих работников читать книги, изучать историю. 19 августа 2013 года на очередном заседании председатель Си говорил о четырех моментах, которые следует объяснить: 1) исторические традиции, культурное наследие и положение в разных странах

отличаются; 2) в китайской культуре накоплены самые глубокие духовные устремления китайской нации; 3) выдающаяся традиционная культура — это великое преимущество китайской нации; 4) социализм с китайской спецификой коренится в почве китайской культуры. Я верю, что это — благая весть для Китая.